

«Программа Клейна 2.0.»

Эрлангенская программа Клейна ставила задачу *соотнесения линий мышления числа и фигуры* (в языке лаборатории Теорийки). Ее реализация привела к значительным продвижениям в области аналитической геометрии, теории групп, теории инвариантов и др. С другой стороны, программа Клейна поставила ряд «неудобных вопросов» в отношении оснований математики (алгебры), что должно быть интерпретировано как столкновение математики с «пределом Ходжсона»¹.

С формальной методологической точки зрения программа Клейна может рассматриваться как *когнитивный оператор, связывающий между собой линии мышления*.

В своей простейшей форме – это проективный оператор P . В рамках идей Клейна алгебра рассматривается, скорее, как способ рефлексии геометрии с созданием содержательной классификации, способной порождать модели и теории, то есть, программа Клейна должна пониматься как оператор рефлексии R или как «зашнуровка» операторов рефлексии и понимания RG или даже $(RG)^N$.

В любом случае задача соотнесения различных линий мышления может быть интерпретирована как создание *управляющего уровня*, лежащего (условно) «над» алгеброй и «над» геометрией. Иными словами, программа Клейна может рассматриваться, как одна из версий *когнитивной сборки* («великого объединения»).

В настоящее время лаборатория Теорийки оказалась перед необходимостью поставить задачу обобщенной когнитивной сборки, что может быть названо «программой Клейна 2.0.».

Как обычно, нас интересует только наше собственное понимание.

Но это должно быть понимание «всего».

Содержание программы (основные задачи)

1. Что такое «все»?

Что может/должно быть собрано?

Что является когнитивно однородным? Что не является? (Что такое когнитивно разнородное?). Существует ли *предел разнородности*, за которым сборка уже невозможна?

¹ «Греческий парадокс» является не парадоксом, а когнитивным оператором, «спиралью смещения» (по аналогии с «рефлексивной свечой» Щедровицкого).

«Греческий парадокс» при воздействии на достаточно сложный понятийный или социальный метаъект рождает парадоксы.

Страх этих парадоксов есть предел Ходжсона.

Страсть к этим парадоксам открывает Черную Дорогу.

Этот страх приводит к наркотизации цивилизации (через войну, потребление, рекламу, пропаганду...): «бог-наркотик» Мьевилла, как останов.

Предел Ходжсона возникает, если Знание или макро-дисциплина (наука) развивается до того уровня, что обретает собственную онтологию или (в случае с математикой, не-онтологию, как картину внебытийного мира), претендующую на предельность, то есть, на ответы на все онтологические вопросы.

В этом случае неизбежно взаимодействие этого Знания \ макро-дисциплины с одним из когнитивных операторов – рефлексией R , пониманием G , смещением N (последнее ни разу не делалось и является, скорее, предположением).

В первом случае восстанавливаются и подтверждаются основания, во втором – создается управляющий и обобщающий уровень (Великое объединение), в третьем – происходит содержательная экспансия.

Пока у нас есть следующие представления обо «всем»:

1.1. Знания (Фокусы Знания). Их, на данный момент, 24, они собраны в симметричную трехмерную схему D2xA2, хотя на практике все пользуются иерархической «ступенчатой пирамидой Знаний».

Базовые вопросы (не проблемы):

- Система Знаний создавалась несколько лет. Первые Знания, описанные в ее рамках, схематизированы довольно архаично. Необходим *стандарт описания Знаний*. Необходим *механизм конкретизации / масштабирования*. Нужно поместить отдельные Знания и знаниевый оператор, как целое, в схему ФГА (функционально-генетического анализа). Нужно выделять в знаниях *масштабные инварианты* и *содержательные основания (корневые знания)*.

- Знания не мета-онтологичны. Каждое из них описано в собственной имманентной онтологии (в рамках предельной онтологии науки, за исключением трансцендентного и, отчасти, этиологического Знания). Необходимо дать *мета-онтологическое описание Знаний*.

- В рамках данной задачи Знания необходимо *мета-пиктографировать*.

- Применение к Знаниям «новых социосистемных процессов», прежде всего, архивации и различения. Как архивировать Знания? Что должно быть архивировано? Что следует выбросить? Чего не хватает? Отсюда вытекает технологическая задача создание «*знаниевых фесте*» и «*знаниевого образования*».

Базовая трансцендентная проблема: *предел Знаний* (где кончаются Знания?).

Базовая содержательная проблема: мета-Знания (соотношение физики и мета-физики и т.д.).

Базовая имманентная проблема: «порча» Знаний (*когнитивная энтропия*).

Ее решение позволит ввести представление о *когнитивной свободной энергии Гиббса* и, возможно, создать машинки знаниевой генерации (на основании идей Левиафана и группы «Ксеноразум»).

В рамках «Знаниевого всего» отдельно выделяется *проблема времени*²:

- *Статус*³ времени.
- Способы описания времени.
- Геометрии времени.
- Время – и описание эволюционных процессов (физика времени (???)).
- Время – и описание процессов ароморфоза (метафизика времени (???)).
- Содержательные классификации времени (типы времени):
 - Сколько может быть типов времени?
 - Сколько из них нам известны?
 - Какой группой описываются все типы времени (хотя бы дискретной или непрерывной)?
- В каком времени происходит сборка разнородного?
- Является ли тип времени «генератором», порождающим соответствующие типы Знаний (по крайней мере, некоторых – физического, исторического и т.д.)?

Вероятно, именно в логике работы со Знаниями следует работать с *эпистемами* как с представлениями об истинном / ложном. Но соотношение эпистемологического и

² Здесь я не разделяю время, как то, что описывает развитие, и мета-время, которое описывает произвольные изменения, в том числе, ароморфоз.

³ Здесь и далее термина «статус» объединяет:

- Онтологический статус (соотнесение с онтологическим тором);
- Мета-онтологический статус (соотнесение с онтологическим Образом);
- Не-онтологический статус (соотнесение с «дыркой» онтологического тора, то есть с небытийными квазионтологиями);
- Соотнесение с Черной Дорогой и типами Хаоса.

когнитивного подхода является не задачей, а проблемой. Можно ли говорить о статусе эпистемы? Скорее, нет, чем да.

1.2. *Мета-онтологии* (Онтологический Тор, онтологический Образ, не-онтологическое пространство, Черная Дорога, Хаосы).

Базовые вопросы:

- Корректное, онтологически независимое, описание мета-онтологического подхода.
- Завершение работы по схематизации и мета-пиктографированию типов Хаоса.
 - Построение «Хаоса За-модерна» Х9 и «ПостПлатоновского Хаоса» Х*.
 - Описание когнитивных практик, вытекающих из «позитивного человеческого Хаоса» Х* (постчеловеческие аналоги подходов Аристотеля с хаосом Х3 и Бэкона с хаосом Х4).
 - Как работать с эмоциональным откликом на Хаос (с Серой Мглой и другими формами мглы)?
- Статус онтологии, мета-онтологии, Черной Дорги, Хаоса (статус статуса).
 - Статус научного закона.
 - Статус симметрии / антисимметрии / асимметрии.
 - Статус схемы.
 - Статус инструмента.
 - Статус интерпретации (хотя бы, в приложении к теме «интерпретации квантовой механики»). Возможны ли непрерывные интерпретации и «ползунковая модель» (интерпретации в континуальном сценировании)? Мета-пиктографирование интерпретаций. *Деноминации как интерпретации христианства (???)*.
 - Статус принципа (что является структурообразующим принципом квантовой механики? Это – точно не дискретность. Спутанность? Нелокальность? Нефизичность?).
- Соотношение онтологии и мифологии.

1.3. *Мышления.*

Базовые вопросы:

- Структуры мышления.
 - Мышление, основанное на практике.
 - Мышление, основанное на логике.
 - Медиа-мышление (сетка, сон).
 - Мышление, основанное на противоречиях.
 - Возможно ли мышление, основанное на парадоксах?
 - Актуальные парадоксы.
 - Алгебры парадоксов.
 - Мета-онтологические парадоксы.
 - Эволюционные парадоксы.
 - Актуальные бесконечности.
 - Ключи (разветвители), генерация ключей.
 - Возможны ли другие структуры мышления?
- Линии мышления.
 - Построение линий мышления.
 - Статус линии мышления.
 - Структура линии мышления.
 - Взаимодействие линий мышления (связи, проекции, редукции, спутанности).
 - Геометрика.

- Нити мышления.
 - Построение нитей мышления.
 - Статус нити мышления.
 - Построение плетений.
 - Статус плетения.
 - «Ткацкий станок» и другие «машинки», позволяющие работать с нитями.
- Форматы мышления.
 - Описание формата мышления.
 - Статус формата мышления.
 - Построение механизмов взаимодействия форматов мышления (общее решение обобщенной проблемы Бэкона).
 - Теология и схоластическое мышление.
 - Трансценденции (статус, классификация, взаимодействие).
 - Философия.
 - СПА (Сократ – Платон – Аристотель), ПОЭ (Пифагор – Орфей – Эвклид) и альтернативные возможности. Мета-пиктографирование философии.
 - Герменевтика.
 - Схематизации.
 - Математика, как форма схоластики.
 - Линия числа.
 - Линия фигуры.
 - Линия множества.
 - Обобщенные функции.
- Семиотика / Лингвистика / Поэтика.

1.4. Мет(а)бъекты

- Статус мет(а)бъекта.
- Пространство мет(а)бъектов (сколько их всего: конечное число, бесконечное, континуум?).
 - Построение мет(а)бъекта с заданными свойствами.
 - Корректное описание сферы и среды.
 - Социосистема как пример мет(а)бъекта. Социосистемные законы. Статус социосистемных законов.

1.5. Образы жизни

Будем определять «образ жизни»⁴, как *собственное состояние психоисторической функции* для данного общества, а «культурный код», как соответствующее этому состоянию *собственное число*.

Представляет интерес написание и решение в общем виде этого уравнения, а также более простые задачи, например, (а) классификация образов жизни, (б) их соотношение с образами мышления и способами деятельности, (с) линии и ареалы распространения образов жизни, (д) способы распространения образов жизни.

⁴ Понятие «образ жизни», возможно, представляет собой сердцевину исторического / метаисторического анализа. До сих пор мы использовали своеобразные «частные производные» от этого понятия. Так, инженерный подход / технологический уклад – это термин, позволяющий описывать деятельности, которые являются частью образа жизни. Точно так же обстоит дело с классовой моделью и теорией общественно-экономических формаций. Оба эти конструкта имеют смысл только в рамках сугубо позитивистского подхода к истории (отсюда, кстати, следует желательность *адаптировать схему Маркса в неопозитивизме, постпозитивизме, неклассической науке*), оба сводят образ жизни к модусу экономической деятельности индивидуума. Не лучше обстоит дело с психоанализом (архетипы Юнга и т.д.), зоопсихологией, анализом культур и цивилизаций.

Видимо, необходимо попытаться описать образ жизни, как некоторую целостность.

Отдельный интерес представляют линии распространения теологием и когнитологием.

Индуктивный анализ дает следующий результат:

- Христианство. Исток – Палестина (кстати, нехристианская территория). Первый слой – Римская Империя. Второй слой – варвары лимеса (интересно, что, практически, все они получили христианство в его арианской *интерпретации* и, как народы, прекратили свое существование). Третий слой – варвары-завоеватели, которые приняли христианство из практических соображений, венгры, норманны. Четвертый слой – страны с развитой языческой культурой, свободно принявшие христианство (Русь, Армения – и все!). Пятый слой – страны, вовлеченные в христианство миссионерской деятельностью или распространением колониальных христианских империй (Южная Америка, отчасти, Африка). Так вот, с точки зрения образов жизни (и не только!) – эти слои поддерживают разное христианство. В третьем слое – это христианизированное язычество (венгры молятся святому Стефану / Иштвану, а, отнюдь, не Христу). В пятом, вероятно, христианизированное до-язычество.

- Ислам. Исток – Палестина. Исток – Аравия. Первая линия: ислам кочевников – Аравийский полуостров, Левант, Магриб. Вторая линия: имперский ислам (ислам халифов) – Ирак и Иран⁵. Третья линия: ислам варваров-завоевателей (Турция, Одра). Четвертая линия: колониальный ислам – страны мусульманских империй, такие как Босния и Герцеговина, Македония, государства Средней Азии. Видимо, к этому же типу относится исламизированные страны (Нигерия, Индонезия, Малайзия). Понятно, что здесь мы также имеем дело с разным исламом.

Интересно посмотреть в этой логике распространение, например, марксизма. Или научного мышления. Или ZFC-теории.

1.6. А есть еще какое-нибудь «все», кроме перечисленных?

2. Что такое сборка разнородного (сборка *теглона*⁶)?

Каким образом могут быть собраны материалы, относящиеся к разным когнитивным форматам, то есть, содержащие онтологические, эпистемиологические, гносеологические и иные противоречия и парадоксы?

Каким образом могут быть содержательно собраны материалы, различающиеся масштабом (например, уровни Мир – Страна – Регион)?

С какой точки (зрения) мы смотрим на сборку?

Что такое фокус сборки?

Что такое избыточная сборка (сборка, не предполагающая редукции)?
Возможна ли она?

У нас есть модель сборки разнородных стратегий и много моделей сборки когнитивно однородного материала.

Существует ли предел соединения разнородного?

2.1. *Редукция и редукционные артефакты.* Редукция, как когнитивная проблема. Является ли время редукционным артефактом (метрологическое – вероятно, да, а как остальные?). Является ли симметрия редукционным артефактом? Является ли энергия редукционным артефактом?

Редукция – и принцип избыточности.

2.2. *Формы когнитивной сборки.*

- Сборки через хаос.
 - Империя как форма хаоса.
 - Империя как форма сборки разнообразий

⁵ Возможно, конфликт суннитов и шиитов представляет собой «реликт» политических разборок в Халифате, то есть не имеет онтологического статуса.

⁶ Теглон – собственное состояние онтологического Образа. Мы видим в теглоне симметрию и ее спонтанное нарушение.

- Сборки через мысленный эксперимент⁷.
 - Что есть критерий истины мысленного эксперимента?
 - Фальсифицируемы ли результаты мысленных экспериментов?
 - Является ли мифология мысленным экспериментом?
- Квантовые сборки (сборки через спутанности / запутывания). Квантовая механика как форма сборки «всего».
 - Макроскопические квантовые процессы.
 - Ароморфоз как квантовый процесс с нелокальной причинностью (мета-временем). Ароморфное развитие квантовано, промежуточные формы должны отсутствовать. Спектр ароморфоза, собственные состояния ароморфоза.
 - Квантовая небесная механика.
 - Квантовая механика Вселенной (мегамира). Тигр Шредингера.
 - Атомная биология.
 - Состояния материи.
 - Квантовая геотектоника.
 - Квантование смыслов.
 - Сборки через поэтику. Квантование смыслов.
 - Кванты исследования (investigate quantum).
 - Квантование как сдвиг невидимого (меняет запутанность).
 - Квантование языка как дифференцирование разрывного.

2.3. *Парадокс как маркер сборки однородного. (Имперская гипотеза: при соединении разнородных кодов – культурных, когнитивных, языковых и т.п. – возникают парадоксы).*

2.4. *Не-онтологические факты как маркер сшивки разнородного. Теорема Нетер. Обобщения теоремы Нетер для произвольного соединения линий мышления.*

3. Когнитивные операторы.

- Рефлексия.
- Понимание.
- Смещение.
- Сложные составные когнитивные операторы.
- Сборка как когнитивный оператор.
- Пространство когнитивных операторов. Сколько их? Какие они? Какие могут быть помыслены?

4. **Некоторые возможные темы занятий в Лаборатории** (в логике реализации программы Клейна):

4.1. *Сборка Австро-Венгерского проекта (сентябрь)*

Появились некоторые основания считать, что реальным содержанием австро-венгерского собирающего проекта была неочевидная форма известной мыслеконструкции адмирала Фишера: «The biggest big, the smallest small...». В данном случае она выглядит, скорее, как «The highest high, the lowest low...». Имеется в виду очень высокое абстрактное мышление и очень приземленные практики, прежде всего, образ жизни.

Образ жизни должен был выстраиваться, во-первых, на австро-венгерском культурном коде (собственно, по другому он и не может быть выстроен), во-вторых, на здравом смысле. Австро-венгерский культурный код – это консерватизм, политический, семейный и социальный,

⁷ Любой мысленный эксперимент – это прибор, который измеряет // отражает // индицирует онтологическое или эпистемиологическое напряжение. И здесь встает фундаментальная проблема предела Ходжсона: есть вопросы, ответы на которые мы не хотим получать.

монархизм, универсальность, полиязычность (немецкий и венгерский язык, как официальные государственные, плюс чешский, польский, хорватский и т.д. на соответствующих территориях), дружелюбие, некоторый «пофигизм». Заметим, это – довольно хаотичный (в смысле Х2) культурный код, во всяком случае, он более хаотичен, нежели британский, германский и, возможно, даже русский.

Что касается «здорового смысла», то на этом принципе образ жизни не выстраивался, пожалуй, никогда. Германия, как наследник прусского «государства разума» ставила во главу угла законность, Великобритания – успех в рамках правил игры, определенных обычаем и, опять-таки, законом, Россия и Франция – социально-политические доктрины, США – прагматизм.

Здесь следует заметить, что та же «гезелевская экономика» – это, по сути, экономика здравого смысла.

Мышление в Австро-Венгерском проекте задавалось через католицизм, квантовую механику (Э.Шредингер, «венская школа» квантовой механики как целое), математику (Г.Минковский, Загребская школа). Полиязычность империи дополнительно повышала сложность абстрактного (высшего) мышления.

Разумеется, Австро-Венгрия понятия не имела о «пределе Ходжсона», но, как и молодой Советский Союз, надеялась в 1920-е годы преодолеть его сходу.

«Растяжка» между «Небом» и «Землей» создавала высокие напряжения – как в логике пиктографического анализа, так и в логике «мета-шлиффена» или схемы мыследеятельности. Поэтому австро-венгерский цивилизационный проект был очень чувствителен к связи «Неба» и «Земли».

Здесь работают две метафоры:

- «Орбитальный лифт» (что подразумевает новые конструктивные материалы, например, нанонити);
- «Скакалка», верхний конец которой вращает «Небо», нижний раскручивает «Земля» (а это подразумевает фигуру того, кто прыгает через «скакалку», овеивая связь «Неба» и «Земли» собой).

Фигура Э.Шредингера, кстати, показательна: он создал свое уравнение и высоко-абстрактные трактовки квантовой механики, он же одновременно придумал и понятный любому профану мысленный эксперимент с «котом Шредингера».

Система связей «Земли» и «Неба» в Австро-Венгерской Империи выстроена не была, и в обломках проекта не просматривается. Между тем, эта система критически важна, хотя бы, из тех соображений, что именно она должна была непрерывно генерировать сценарное излучение.

Можно предположить, что эта система связей должна была быть выстроена, во-первых, на неопозитивизме Л.Вингенштейна, во-вторых, на психоанализе. Причем, конечно, речь идет не о фрейдовском психоанализе, и даже не об архетипах Юнга, а, скорее, о мифологической основе архетипов (как «основательной» по В.А.Никитину связи «Неба» и «Земли»). То есть, предполагается сложный синтез Юнга, Фрейда, Проппа, Кэмпбелла и ряда других авторов.

Возможно, неопозитивизм и структуральная лингвистика могли бы стать основой новой австро-венгерской литературы (напомним, что именно дефициентность в этой области была отмечена на Игре 11 июня в Котлах). Существенно, что «обломки» Австро-Венгрии породили таких авторов как Я.Гашек, К.Чапек, на следующем шаге – Ст.Лем и др.

Есть предложение описать этот проект – желательно подробно, ясно, в мета-пиктографическом языке, с выделением необходимых концептов, теориек, технологий.

4.2. *У.Ходжсон и Г.Лавкрафт* (возможно, Пулково, в сотрудничестве с Библиотекой).

Мы понимаем до- и постчеловеческое в смысле Лавкрафта: актуальные бесконечности по сравнению с конечностью человеческого существования (*не являются ли лавкрафтовские Ужасы проявлениями страха перед актуальными бесконечностями, если они становятся бытийными?* («а не амперметром ли измеряется сила тока?»)).

- Статус.
- Эстетика.
- Архитектура.
- Время.
- Техники сборки.

4.3. «Когнитотоки» (возможно, октябрь, в сотрудничестве с Лабораторией В.Наумова).

4.4. Точки фальсификации и технологизации Мышления 3.0 (в сотрудничестве с лабораторией Прогнозирования, возможно – сквозная тема года).

4.5. «Когнитивные пределы» и «конец истории» (это, скорее, большой доклад для внешних пользователей, Пулково (??)).

4.6. Прогностическое тоннелирование (возможно, ноябрь, в сотрудничестве с лабораторией Прогнозирования, возможно – также сквозная тема года).

Схема прогностических ритмов и социальных барьеров всегда рассматривалась, что называется, интегрально: общество, которое меняется быстрее, чем за 60 лет, является «динамическим», быстрее, чем раз в 2,5 года, – «спонтанным»; изменения, быстрее, чем раз в семь лет провоцируют тепловой барьер, быстрее, чем раз в 27 месяцев – аэродинамический, быстрее, чем раз в 100 дней – звуковой, быстрее, чем раз в 7 дней – световой.

Заметим, однако, что во время любых значительных потрясений, например, революций, изменения проходят чрезвычайно быстро. Другими словами, общество может меняться «в среднем» медленнее, чем раз в сто лет, но если все изменения концентрируются в 5-10-летний период, жители этого социума испытают сильную перегрузку.

Рассмотрим, например, Великую Французскую Революцию.

Образ жизни во Франции слабо менялся 200 лет с лишним, локальные заметные изменения были связаны с Фрондой и сменами царствований, что при последних монархах происходило весьма редко. Таким образом, Франция относилась к «медленному миру». После Революции Франция вступила в период промышленного переворота, то есть, в «динамичный мир». Развитие, тем не менее, происходило относительно медленно: для XIX столетия шаг пиктографического анализа превышает 30 лет.

А вот за период 1789-1815 годов во Франции сменилось несколько политических режимов, каждый из которых императивно задавал образ жизни (и жить по-другому было крайне небезопасно):

- Королевство, Абсолютная монархия (до июня 1789 года).
- Режим Учредительного Собрания (с 4.08.1789 года), конституционная монархия.
- Режим Законодательного Собрания (с 1.10.1791 года).
- Режим Конвента с 22.09.1792, Республика, казнь короля (21.01.1793 года).
- Режим Комитета Национального Спасения, террор (с 2.06.1793 года).
- Режим термидора (с августа 1794 года).
- Режим директории (с сентября 1795 года).
- Абсолютистская Республика (Бонапарт – Первый Консул, с ноября 1799 года).
- Империя (с 1802 года, официально с 1804 года).
- Оккупационный режим (апрель – май 1814 года).
- Реставрация (с июня 1814 года).
- 100 дней (1 марта – 22 июня 1815 года).
- Вторая реставрация (с июля 1815 года).

Таким образом, за 26 лет во Франции сменилось 13 режимов/образов жизни, то есть страна существовала в аэродинамически неустойчивом состоянии. При этом наиболее существенные изменения произошли с конца июня по начало сентября 1789 года (с переходом звукового барьера) и во время термидора (переход светового барьера).

Подобная динамика, насколько можно судить, характерна для всех ароморфозов – вне зависимости от их природы: революционной / социальной, военной, технологической, научной...

Можно предположить, что локальное преодоление каждого из «барьеров развития», во-первых, требует наличия людей «с запасенным временем», во-вторых, создает эффект социальной перегрузки, в-третьих, создает отсроченные социальные эффекты, сходные со сценарным излучением, в-четвертых, носит характер «туннелирования» через социальный барьер.

«Запасенное время» можно представить как особый вид пассионарности. Пассионарность по Л.Гумилеву есть способность индивидуума получать из окружающей среды и использовать в своих целях больше энергии, чем необходимо для поддержания биологического существования. Эта энергия может быть использована для пространственной экспансии (захвата, удержания, контроля территории) или для «сдвига времени», то есть, для изменения образа жизни. Соотношение «сдвига времени» и «захвата пространства» мы ранее интерпретировали в языке «пассионарности», «инвентонарности» и «этионарности». Эта интерпретация вполне удобна, но

нужно иметь в виду, что «ароморфность», способность осуществить сдвиг в уровне жизни, не обязательно проявляется через изобретения и открытия или философские / религиозные / этические учения. Она может проявляться и непосредственно – например, как революционный нигилизм.

Социальная перегрузка может быть определена через отношение среднего времени изменений образа жизни до ароморфоза к среднему времени изменений уровня жизни во время ароморфоза. Для Французской Революции грубая оценка дает 30-40 лет на 2 года, то есть – 15-20.

Отсроченные социальные эффекты сценарного типа:

- При локальном переходе теплового барьера – тепловой удар, социальный перегрев, социальный взрыв, бунт, «революционные эксцессы». В долговременной перспективе – изменение законодательства и культуры в сторону большей жесткости. Весьма вероятен тепловой «всплеск» через поколение (в России / СССР – 1917 и 1937 годы).

- При локальном переходе аэродинамического барьера – неустойчивая внутренняя политика, потеря обществом настоящего времени и его колебания в струнном времени между прошлым и будущим, территориальная экспансия (предпочтительно, в форме войны, поскольку тепловой барьер перейден заведомо). Опять-таки, вероятен всплеск аэродинамической неустойчивости через поколение.

- При локальном переходе звукового барьера возникает чрезвычайно интенсивное индукционное излучение с созданием «дочерних революций». Этот эффект, насколько можно судить, носит очень долговременный характер. Паттерны революции 1789 года повторялись и в России 1917 года, и в Украине 2013 года...

- При локальном переходе светового барьера возникает весьма своеобразное сценарное излучение, которое можно назвать «черенковским». Это излучение, во-первых, формирует новые мифологемы (возможно, и архетипы). Во-вторых, оно снижает стабильность общества (в том числе, и на больших временах, то есть много позже завершения революции). В-третьих, создает особый тип людей, противоположный «людям длинной воли». Их можно было бы назвать «люди мгновенного действия». Эти люди в обязательном порядке расходуются до завершения революции. Вероятно, есть и другие «черенковские» эффекты.

Поскольку в «классике» указанные социальные барьеры непреодолимы, необходимо предположить, что в ходе ароморфозов мы имеем дело с неклассической ситуацией. Это, конечно, ситуация «черной дороги»: разрушение образа жизни заведомо выводит социум из онтологического пространства, причем в бытии резко повышается присутствие небытия, а в представимом – присутствие непредставимого. Сам по себе ароморфоз можно представить как туннелирование через потенциальный барьер.

4.7. Квантовая механика в мегамире и Тигр Шредингера.

4.8. Сборка хаосов X9 и X.* Когнитивные проекты в постхаосах. Игра в DeepImperia⁸.

4.9. Неравенства Белла и их практическое применение. («Лжец ограничен неравенствами Белла»).

4.10. Герменевтические интерпретации квантовой механики.

4.11. «Народ, толпа и элиты» (тоже большой доклад на внешнюю аудиторию, Пулково (???)).

Необходимо обобщить «теоремы об элитах».

Прежде всего, воспользуемся стандартным определением: элиты («властители») имеют свой глобальный проект и возможность его реализации, контрэлиты («революционеры») имеют альтернативный глобальный проект без возможности его реализации, антиэлиты («нигилисты») имеют интенцию к разрушению глобального проекта, реализуемого элитами, неэлиты («толпа») собственного глобального проекта не имеют, к чужим глобальным проектам отношения не выработали и позицию относительно их не занимают. Понятно, что это определение пригодно для любой элиты: политической, экономической, конспирологической, культурной, научной...

⁸ DeepImperia – империя, работающая с предельными формами хаоса, – X10, а в идеале с X5, это без / транс / за / пост и т.д. пределье.

Пусть в некотором обществе элиты имеют уровень умозрения N . Тогда контрэлиты будут иметь уровень умозрения между N и $N+1$ (поскольку не находятся в деятельности позиции и имеют время на осуществление рефлексии, даже многоуровневой), антиэлиты – уровень умозрения $N-1$, неэлиты – $N-2$ и ниже.

В случае социального кризиса «толпа» оказывается в положении «свободного игрока»: исход кризиса однозначно определяется тем, примкнет ли она к «элитам», «контрэлитам», «антиэлитам» или ни к кому. Последний случай наиболее выгоден для всех, поскольку игрок с наиболее низким уровнем умозрения ($N-2$ и ниже) исключается из процесса принятия решений. Но этот «последний случай», во-первых, противоречит «теореме о страстях»⁹, а, во-вторых, невозможен после «изобретения национализма» (в терминологии Сида Мейера).

Таким образом, в индустриальном обществе, в особенности, в его демократической форме, решение принимается «толпой», то есть, свободным игроком с наименьшим уровнем умозрения и минимальной компетенцией.

Следует, однако, иметь в виду, что «толпа» отнюдь не эквивалентна «народу», пусть даже «простому народу». Мы не можем определить «народ», но можем составить о нем представление из сказок, мифов, эпоса, архетипов, анекдотов, устного народного творчества, фигур «народных героев». Все эти источники говорят о мудрости, силе, юморе, справедливости, прозорливости и ответственности «народа». Отмахиваться от этого столь же неразумно, как и отмахиваться от неустранимой некомпетентности «толпы».

В наших обозначениях «народ» обладает компетенцией $N+2$ и выше.

Возможно, «народ» следует рассматривать, как информационный объект, отождествленный с носителем данного языка и культурного кода. В рамках такого определения это – объект класса «Голем», при этом в отличие от «Голема» А.Лазарчука он (1) существует задолго до индустриальной фазы и создания бюрократического государства, (2) включает в себя всех носителей языка и культуры, а не только государственный аппарат, то есть, «по построению» стоит «над Големом», который является всего лишь его частью (отсюда знаменитое сталинское: «у меня будут трения с моими избирателями»), (3) поскольку язык и культура находятся в непрерывном изменении, информационный объект «народ» поддерживает изменения, то есть, его интенции не сводятся к выживанию и количественному росту (хотя выживание и рост входят в число его обязательных интенций), то есть, он сложнее Голема, (4) «народ» в отличие от Голема не имеет эффекторов, то есть, не может проводить свои решения в жизнь иначе, чем через культуру и социальное бессознательное.

Отождествление «народа» и «толпы» формально ошибочно.

Но и отождествление «народа» и «элиты» или «контрэлиты» или, тем более, «антиэлиты» столь же ошибочно. Хотя к контрэлитам народ ближе, хотя бы, по уровню умозрения.

Отсюда возникает интересная социальная задача: как дать власть «народу», а не «толпе»? И надо ли? В конечном счете, если это информационный объект класса «Голем», то он, скорее всего, не представляет даже о нашем существовании...

Кстати, «черенковское излучение», по-видимому, воздействует даже на «народ». Как?

«Толпа», попадая под сценарное «звуковое» или, тем более, «черенковское» излучение, теряет картину мира и оказывается на Черной Дороге, к которой совершенно не приспособлена.

В ее коллективном сознании индуцируются две базовые «звериные» эмоции: страх, причем имеется в виду биологический страх физической гибели индивидуума, и упование на лучшую жизнь, опять-таки, в биологическом понимании этих слов, то есть, как «лучшая еда», «лучшее жилье», «лучшие женщины / мужчины для продолжения рода».

Это, конечно, базовые эмоции Черной Дороги, но в очень упрощенной форме: имманентный страх вместо трансцендентального ужаса, имманентная жадность вместо пассионарной экзистенциальной «страсти», отсутствие удивления / изумления / воодушевления.

Можно ли обучить «Толпу» с ее умозрением $N-2$ правилам поведения на Черной Дороге?

⁹ Теорема о страстях.

В нормальном состоянии общества (уровень пассионарности положителен), если существует выбор между «рациональным» и «страстным» решением, выбирается «страстное» решение.

Проще говоря, Италия вступает в войну (и ей все равно, на какой стороне), хотя рационально сохранять нейтралитет.

Выбор рационального решения возможен, но должен рассматриваться, как «дикая карта» со всеми вытекающими последствиями в пространстве мета-пиктографирования.